

Нельзя не признать довольно оригинальным предложенное в статье Татьяны Тимковской объяснение приведенной ею цитаты из «Слова». Согласно комментарию Тимковской, автор «Слова» стремился подчеркнуть находчивость Бояна, умевшего его учитывать своеобразно меняющейся обстановки; в зависимости от этого менялся и сам характер его песнопений; то как орел в воздухе, то как волк на земле и т. д. Боян чувствовал себя всегда в своей стихии.

Итак, напечатанная в «Русском вестнике» на 1820 г. статья Т. Тимковской интересна тем, что в ней могли отразиться и, вероятно, отразились результаты научной деятельности Р. Ф. Тимковского.

«Письмо об истории словесности российской» любопытно еще и тем, что в издании его, а возможно и в написании, принимало участие и второе лицо, подписавшееся инициалами «И. С.». Еще в VIII книжке «Русского вестника» на 1820 г. «И. С.» обещал доставить в журнал письмо некоей «сочинительницы», содержащее «обзрение истории нашей словесности». ¹¹ Видимо, состоявший в числе сотрудников «Русского вестника» «И. С.» также изучал древнюю поэму об Игоре в походе, проявляя особенный интерес именно к той теме, на которую был объявлен конкурс в Отчете Московского университета за 1819 г., а именно, когда было написано «Слово о полку Игореве». Об этом мы можем судить по следующему примечанию, которым снабдил «И. С.» процитированный нами отрывок из статьи Татьяны Тимковской в IX книге журнала: «Что ж касается до определения времени, когда писана „Песнь о походе Игоря“, то должно в особенности обратить внимание на следующие слова: „Сего бо (Владимира Мономаха) ныне сташа стязи Рюриковы, а друзии Давыдовы“. Владимир Мономах сперва княжил в Смоленске, потом в Чернигове, а наконец с 1113 года в Киеве. Ежели вышеприведенные слова означают то же, что власть и княжение Владимирово перешло в руки Рюрика и Давида Ростиславичей: то и выйдет время сочинения оной Песни между 1195 и 1198 годами; ибо Рюрик Ростиславич по смерти Святослава Всеволодовича начал княжить в Киеве с 1195 по 1205; а брат его Давид, князь Смоленский, умер уже в 1198 году. Сочинитель же, по всему вероятно, должен быть из Чернигова; потому что везде старается выставить Ольговичей и обнаруживает негодование свое против Рюрика и Давида, как похитителей достоинства князей черниговских. И. С.» ¹²

Инициалы «И. С.», как следует полагать, принадлежали Ивану Михайловичу Снегиреву (1792—1868), состоявшему с 1807 г. студентом, а с 1816 г. преподавателем по Кафедре римской словесности и древностей при Московском университете. На оборотной стороне обложки отдельного оттиска статьи Т. Тимковской, о котором шла речь выше, находится следующая дарительная надпись: «Посвящается как дань признательности и дружбы истинному любителю и знатоку в отечественной истории К. Ф. Калайдовичу от искреннего его почитателя и бывшего товарища в учении Снегирева». Наличие этой надписи мы считаем вполне достаточным свидетельством в пользу того, что инициалы «И. С.» в рассматриваемом случае принадлежат И. М. Снегиреву. Воспитанник Московского университета, И. М. Снегирев был учеником Р. Ф. Тимковского. О сильном влиянии последнего на направление и характер своих филологических изысканий Снегирев сам рассказывал в письмах и воспоминаниях. ¹³

В свете изложенной выше истории об утрате рукописей Р. Ф. Тимковского, а также истории о неоднократно предпринимавшихся попытках их

¹¹ Русский вестник на 1820 г., кн. VIII, стр. 45.

¹² Там же кн. IX, стр. 67—68.

¹³ См.: Дневник Ивана Михайловича Снегирева, т. II. М., 1905, стр. 279.